

Император был в восторге и заверил ее, что устроит для нее самый великолепный бал дебютанток.

Но лицо Ханны так потемнело, что гранитный пол казался живее ее.

Как только император ушел, Ханна отругала Касию, схватив ее за плечо.

-Касия, дитя мое. Что за чертовщина...

- Разве ты не хочешь посмотреть?

Выражение лица и голос Касии были спокойны. Подумав, что ее дочь внезапно повзрослела за одну ночь, Ханна спросила:

-Что?

- Разве ты не хотела, чтобы я носила красивые платья, танцевала в шикарном зале или получала много поздравлений с днем рождения, мама?

-Конечно, да, но...

Из-за этого очевидного вопроса, Ханна сморщилась, а Касия усмехнулась при виде этого зрелища.

Из-за счастья.

Из-за печали.

Потому что она не могла выразить, насколько прекрасным было лицо ее матери, когда та думала о том, чтобы подарить самый ценный подарок дочери. Этого подарка все равно было бы мало.

- Я тоже хочу посмотреть. На тебя, мама, когда ты смотришь на меня.

“Поэтому давай уйдем отсюда. Сколько бы мы ни думали об этом, дело уже решено, а ответ - лишь один. Мы должны немедленно покинуть это место. Нравится нам это или нет, но в любом случае, мы умрем, если останемся, так что лучше извлечь, как можно больше пользы.”

Гордо шагнуть в яркий свет люстры, больше не стоять у темного пруда.

- Все в порядке. Теперь, я тоже взрослая.

-Касия.

- Все будет хорошо, мама. Беспокоиться не о чем. С нами, точно, все будет в порядке.

Словно желая успокоить Ханну, Касия крепко обняла ее и спрятала дрожащие руки.

Она не прекращала шептать:

-Все будет хорошо.

Не то, чтобы Касия не боялась. Она страшилась, какими в этот раз могут оказаться шутки господ.

Но с другой стороны, она не хотела сидеть, сложа руки в чужой власти. Ей это надоело. Она уже устала от всего этого.

“Это было ужасно. Пойманные в ловушку нашего нынешнего образа жизни, мы забыли, куда идем.”

Возможно, она, как и Ханна, не могла противостоять чужой силе, поэтому закончила тем, что сделала Ханне больно.

“Итак, мы должны покинуть это место. Мы должны готовиться к неизбежной борьбе, выжимая из себя последние остатки сил. Нет, конечно, я не могу назвать это мужеством. Мужество без силы - ложно.”

Таким образом, Касия просто бравировала. И бравадой она хотела вернуть потерянную жизнь себе и матери.

Если бы Касия была нормальным ребенком и жила впервые, если бы в прошлой жизни родители подарили ей достаточно любви, она не вела бы себя так.

Самое большее, что они сделали бы - это вцепились в императора и умоляли бы его пощадить их жизни. Они бы заползли поглубже в нору и спрятались, не обращая внимания на цунами, которое вскоре должно было обрушиться на их головы.

Но Касия этого не сделала. Она не могла этого сделать.

Она должна была защитить Ханну любыми возможными средствами.

Она должна была защищать эту любовь и привязанность, с которыми едва сталкивалась в течение своей жизни.

* * *

Был разгар осеннего дня.

Пришло официальное императорское послание.

Назначена дата бала дебютанток.

Банкет состоится через две недели, в ночь накануне дня рождения Касии. Касия услышала эту новость, когда собирала в саду камешки.

- Наконец-то пришло время вылезти из грязи, - со странным выражением лица сказала Ханна.

Хотя она решила - уважать желания дочери, даже тогда она не могла не волноваться.

Это действовало и на нервы Касии. После всего хвастовства она не ожидала безосновательной надежды.

- Я не могу ждать. Я уверена, что это будет потрясающий праздник!

Но так как она больше не должна была волновать маму, она решила просто широко улыбнуться.

За две недели до банкета Касию заставили страдать от роскоши в ее лучших проявлениях.

Хотя подобные праздники случались довольно часто, она впервые принимала душистые ванны с дорогими ароматическими маслами, дважды в день побывала на массаже всего тела, даже ей тогда сделали маску из растертого жемчуга и золота.

И, несомненно, вершиной всего было платье.